

Он был так молод, всего четырнадцать лет, и уже завоевал титул национального чемпиона в младшей возрастной группе В. Он мог выполнять элементы, которые были сложны даже для юниоров, а в своей возрастной категории и вовсе не имел равных.

На видео У И выглядел превосходно как в прыжках, так и во вращениях. Особенно в своих сильных прыжках он был настолько лёгок, словно у него были крылья. Видео с его взлётом, повторяющееся снова и снова, было приятно смотреть.

Но даже У И, будучи гением, оставался обычным человеком, которому требовались исправления и тренировки, чтобы становиться лучше.

Поэтому Инь Чжэнсюэ указал на множество мелких недочётов в видео У И и в конце сказал:

— Если ты сможешь исправить эти мелочи, твои результаты значительно улучшатся.

— Смогу ли я стать чемпионом мира? — У И шутливо подмигнул, снова вставив своё слово, но, вспомнив, что он находится не в своей провинциальной команде, а в национальной сборной, немного занервничал. В итоге, не сдержавшись, добавил:

— Или хотя бы в юниорской группе...

Эти слова вызвали эффект разорвавшейся бомбы.

Практически все члены тренировочной команды были юниорами.

У И был слишком самонадеян, раз замахнулся на чемпионство в юниорской группе?

Сюн Тао отреагировал наиболее бурно и рассмеялся:

— Ты думаешь, юниорская группа — это как детская игра? Там всё просто?

У И, как любой подросток, не любил, когда его называли ребёнком, и, надувшись, ответил:

— Ну, разница не такая уж большая. Ты на тренировках тоже не особо выделяешься.

Сюн Тао резко встал, смотря на У И свысока:

— Ты всё время считал себя крутым, да? Ну что ж, я покажу тебе, что такое юниорская группа...

— Давай, я не боюсь! — У И тоже встал, хотя был на голову ниже Сюн Тао, но это его не смущало. Он поднял голову, широко раскрыв глаза. С точки зрения Су Юя, его длинные ресницы, как кисточки, придавали ему ещё больше детской непосредственности.

— Хватит! — рявкнул Инь Чжэнсюэ. — Садитесь, мы на тренировке, что за ссоры?

Когда оба сели, Инь Чжэнсюэ продолжил обучение.

Как тренер мужской команды, он предъявлял к своим подопечным иные требования, чем к женской. Более того, многие тренеры считали, что дух соперничества среди молодёжи — это хорошо. Будь то вызов У И юниорской группе или защита Сюн Тао, всё это скрывало в себе естественный процесс смены поколений. К тому же, национальная тренировочная команда была создана именно для того, чтобы отсеять неподходящих и выбрать «алмаз».

Тренеры в глубине души были рады такому соперничеству.

Но на поверхности...

После завершения обучения Инь Чжэнсюэ строго приказал У И и Сюн Тао сосредоточиться на тренировке и не отвлекаться.

Однако.

Разве они стали бы слушаться?

Оба вышли на лёд, внешне сосредоточившись на тренировке, но внутри продолжая соревноваться, полные решимости доказать своё превосходство.

Су Юй наблюдал за всем этим, иногда замечая, как Инь Чжэнсюэ с трудом сдерживает улыбку.

Видимо, они думали об одном и том же.

У И был достаточно талантлив, но слишком молод и неустойчив, а также избалован ранним успехом. Такого сорванца нужно было немного приструнить, чтобы он понял, что всегда найдётся кто-то лучше.

Поэтому, когда после тренировки Сюн Тао и его окружение задержали У И, Су Юй сделал вид, что ничего не заметил, и ушёл.

Через полчаса он снова увидел У И, у которого ещё не исчезли следы раздражения на лице. Весь вечер он провёл в злости.

Когда У И раздевался перед сном, Су Юй внимательно осмотрел его, убедившись, что на теле нет следов побоев, и окончательно успокоился. Сюн Тао, хоть и был несколько самоуверенным, но не дураком. Он точно не стал бы избивать У И, но мог оставить его для «воспитательной беседы», чтобы немного поучить и, возможно, слегка подорвать его уверенность в себе. Этого было достаточно.

Успокоившись, Су Юй закрыл глаза, но через пару минут снова открыл их.

Ему показалось, что он слишком много вмешивается.

Через неделю тренировочная команда снова отчислила шесть человек, оставив двадцать девять. Теперь ресурсов стало больше.

У каждого увеличилось время для работы с тренажёрами и на льду, а тренеры стали уделять больше времени индивидуальному анализу сильных и слабых сторон каждого.

Среди всех участников, у Су Юя было меньше всего недочётов, но они были наиболее заметными.

Это были прыжки.

Только прыжки.

В прошлой жизни Су Юй был королём парного катания, но в парном катании прыжки не были основным элементом. Он и его партнёрша Сяо Янь'эр выполняли максимум два синхронных тройных тулупа или тройных лутца за выступление, акцент делался на синхронности. Сейчас

он мог с трудом выполнять прыжки, требуемые для тренировок, лишь потому что они были частью базовой подготовки в фигурном катании. Ведь он тренировался много лет, и у него были основы. Но если сравнивать его прыжки с вращениями, они явно проигрывали, что ещё больше подчёркивало его слабость.

Тренер Сунь был высокого мнения о нескольких молодых спортсменах, но больше всего внимания уделял У И.

Видно было, что он очень симпатизировал ему.

Талант, молодость, потенциал, а главное — живость ума, позволяющая быстро схватывать новые элементы. Такие ученики приносят тренерам наибольшее удовлетворение.

А вот с Су Юем всё было иначе.

Он был стабилен, его сильные стороны были очевидны, но и слабости тоже. Все знали его проблемы, но, несмотря на все усилия, видимого прогресса не было. В глазах тренеров национальной сборной это делало его неинтересным, обучение такого спортсмена не приносило удовольствия.

К тому же, рост Су Юя составлял 176 см, что для фигуриста было слишком много. Это был серьёзный недостаток, из-за которого он казался бесперспективным.

Лишь Инь Чжэнсюэ с самого начала возлагал на Су Юя большие надежды.

В этот день тренеры организовали свободную тренировку, и участники разошлись. Кто-то ушёл со льда, кто-то продолжал кататься. У И и Сюн Тао находились на разных концах катка, вращаясь, словно волчки. Сюн Тао попытался выполнить четверной тулуп, но не смог и упал. У И, увидев это, с радостью на лице, тоже попробовал выполнить четверной тулуп, но тоже улетел в сторону. Оба поднялись и продолжили прыгать, словно соревнуясь, кто больше упадёт.

Су Юй находился рядом, ближе к У И. Он незаметно посмотрел на его попытки выполнить столь сложные элементы, но, хотя ему это казалось бессмысленным, не стал вмешиваться. Он продолжал размышлять, как повысить успешность выполнения тройного акселя.

Тройной аксель был единственным прыжком в одиночном катании, который выполнялся вперёд, и при этом добавлялась ещё половина оборота, что делало его невероятно сложным. Даже обычные члены национальной сборной не могли полностью овладеть этим элементом, а в юниорской группе многие могли выполнить лишь одинарный аксель.

Су Юй стремился к тройному акселю, но на данный момент мог выполнять лишь двойной, и то часто падал или промахивался. Это не было связано с количеством тренировок, проблема была в нём самом. Он предъявлял к себе высокие требования, и если тренеры не могли найти ошибку, он сам не мог оставить это без внимания.

У И и Сюн Тао, увлечённые своим соперничеством, словно соревновались, кто больше упадёт.

Сюн Тао кто-то остановил, и он, хоть и недовольный, ушёл со льда. У И, решив, что победил, радостно катался по льду, выписывая круги, и вдруг, словно вдохновившись, прыгнул!

Четверной тулуп. Высота прыжка была отличной, ось вращения стабильна, сила и скорость на высоте, приземление было идеальным, даже колени не согнулись, а свободная нога нарисовала

изящную дугу. Это был прыжок высшего уровня!

У И, успешно выполнив элемент, на мгновение замер, а затем, не скрывая радости, стал дразнить Сюн Тао, катаясь по льду, виляя бёдрами и задирая подбородок.

В конце он подкатил к Су Юю, схватил его за руку и засмеялся:

— Ха-ха-ха! Ты видел лицо Сюн Тао? Оно стало чёрным, как уголь! Со мной тягаться? Проиграешь так, что штаны спадут! Вот что значит быть гением, а не посредственностью, правда?

<http://bllate.org/book/16910/1557181>